

Для обучения культуре страны изучаемого языка и страны пребывания преподаватель РКИ имеет широкий выбор учебных материалов: аудио-, видеокассеты, компьютерные программы, альбомы, буклеты открыток, билеты в театр и на транспорт и др. Эффективность их использования зависит от тщательного планирования изучения культурной информации. К тому же, надо постоянно учить учащихся извлекать нужную информацию из культуроведческого материала и сравнивать ее в контексте своей и чужой культур. Практика показывает, что подобный подход оправдан как с методической, так и с психологической точек зрения.

С.И. Яковлева
Минск (Беларусь)

МЕТАФОРА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СЕМАНТИЗАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Новый период иноязычного образования характеризуется становлением межкультурной парадигмы. Методика преподавания русского языка как иностранного, реагируя на это новое направление, выдвинула идею моделирования «культурного тезауруса» языковой личности на рубеже нескольких культур, в условиях Беларуси — русской, белорусской и культуры инофона.

Глубоко национальны и, следовательно, культуроведчески ценны и сама языковая ткань, и создаваемые словесными средствами образы. Поэтому работа по семантизации тропов занимает значительное место в изучении художественного текста иностранцами. Особенно разнообразны изобразительные средства в поэтических полотнах Я. Купалы и Я. Коласа.

Но обратимся к метафоре. В современной науке нет единой точки зрения на сущность и содержание метафоры. Определение, которое в большей степени выражает ее семантическую природу, дает Н.Д. Арутюнова: «Метафора — троп или фигура речи, которая заключается в употреблении слова, обозначающего некий класс предметов, явлений, действий или признаков для характеристики или номинации другого объекта, по признаку подобия в каких-нибудь отношениях». Метафора выделяется двумя особенностями: нестандартной сочетаемостью метафорически используемого слова и смысловым и эстетическим «наращиванием» его значения. Так, обычные сочетания типа *поздняя осень*, *пришла осень*, *отложить на осень* не задерживают нашего внимания. Совсем другое дело, когда читаем в стихах *осень стонет*, *плачет*, *мысли пеленает*; *плачет осень золотая*; *осень на сердце*. И сразу перед нами предстают образы. Поэтому, во-первых, естественное место метафоры именно в поэтической речи, где она выполняет эстетическую функцию, а не собственно коммуникативную, информационную; во-вторых, ее

функция — создавать образы, воображения, индивидуализировать, а не сообщать информацию.

В интеракционистской теории Макса Блэка метафора — это не просто замена одного имени другим, а взаимодействие (interaction) двух понятийных областей, т.е. любая метафора, будь она формально однословная, двухсловная — это феномен только бинарный: взаимодействие двух смыслов. В результате деривационный процесс можно представить следующим образом: *осень плачет* ← *плачет* ← *осень* = человек; *веселый* ← *ветер* ← *веселый ветер* = человек. Метафоры с минимальным контекстом — это двучленные конструкции, именуемые метафорическими бинармами (Н.А. Басилая, Ю.Л. Лясота, Л.Е. Пустовит, С.А. Фридрих).

По отношению к более объемным метафорическим контекстам употребляются термины «сложная метафора», «развернутая метафора».

Особый интерес представляют те классификации, в которых разные типы метафор выделяются с учетом способа реализации ими «принципа сравнения». Так, Ю.И. Левин, Л.Ф. Тарасов выделяют следующие типы метафор:

1) собственно метафоры, в которых свойство одного предмета приписывается другому (*ядовитый взгляд, хаты сели кругом*); 2) метафоры-сравнения, в которых описываемый объект прямо сопоставляется с другим объектом (*облаков хоровод, колоннада рощи, тоски пожар*); 3) метафоры-загадки (Ю.И. Левин) или метафоры-перифразы (Л.Ф. Тарасов), в которых описываемый объект не назван, а замещен другим объектом (*колокол синий = небо, ковер зимы = снег, цветок счастья = цветок папоротника*); 4) метафоры-символы (Л.Ф. Тарасов), (*красная метель, желанья крест*).

Наиболее распространенными в поэзии Я. Купалы являются метафорические бинармы. Среди них есть метафоры-сравнения, представляющие собой «конструкции идентификации», т.е. такие, в которых назван и объект (А), и субъект (В) уподобления, отношения между ними сводятся к формуле А=В. При семантизации иногда достаточно написать метафору по данной формуле. Но новое значение или образ вытекает из значений двух компонентов. Тогда следует толковать метафору, используя определения или сравнительные обороты со словами *как, похож, подобен*, а также указать, по каким признакам осуществляется подобие. Например: *изба-старуха (изба=старуха: старая изба, изба похожа на старуху)*; *ярмо неправды (неправда=ярмо)*, следует истолковать значение слова *ярмо*, а затем дать пояснение: неправда была ярмом для народа, т.е. надо помочь студенту представить предлагаемый образ. Аналогично могут быть семантизированы метафоры *облаков хоровод, осина-сватья, мать-лихая беда* и другие.

В поэтическом дискурсе Я.Купалы весьма частотны и другие бинармы, классифицируемые как собственно метафоры, между компонентами которых обнаруживаются отношения предикации свойств одного предмета другому, соответствующие формуле А+В, где А — метафори-

зируемый элемент, В — предикативный элемент, показатель метафорического осмысления А. Это такие метафоры, как *горькая доля, подлая рука, шепчут весенние проталины, несут кривду, задымилась очи, ночка обнимала, ветер расплетал косы, глаза зажглись, бор хохотал, плачет березка* и др.

Семантизацию собственно метафор можно осуществлять путем предъявления деривационных формул, а также толкования компонентов, раскрытия всего создаваемого образа и иногда его роли в контексте. Например, *подлая рука* ← *подлая* ← *рука* = человек, *шепчут весенние проталины* ← *шепчут* ← *весенние проталины* = человек, *плачет березка* ← *плачет* ← *березка* = человек. Следует пояснить студентам, что здесь присущие человеку действия выполняются неодушевленными предметами, и помочь им представить тот или иной образ.

Очень частотны собственно метафоры, где предикативный элемент получает как бы «инструмент» действия в виде существительного в творительном падеже. Например, *деревни напоминают стареньким плетнем; деревня светит пожаром; не пятнали дум злобой и тоскою; упала Бондаровна скошенной травинкой; не травинкой повалилась, а березкой белой; кровью гуляли прадеды, деды; музыкант, рви сердцем струну* и др.

Анализируя метафорический контекст, следует донести до иностранца его смысловой стержень и образ его выражающий, т.е. художественную и выразительную функции.

Эта работа не только развивает лексический запас студентов, языковую догадку, ассоциативное и образное мышление, но и обогащает образный аспект видения русского слова, знакомит с метафорическим мышлением носителей языка, которое отлично от образного мышления инофона, поскольку образное метафорическое «членение» объективной действительности не совпадает в сознании людей, говорящих на разных языках.

Н.В. Молочко
Минск (Беларусь)

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ УЧЕБНОГО РУССКО-КИТАЙСКОГО СЛОВАРЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Выдающийся американский педагог и психолог Э.Л. Торндайк, автор многих широко известных словарей и один из первых теоретиков учебной лексикографии, считал словарь чрезвычайно важным средством обучения. По мнению Э.Л. Торндайка, словарь не только дает огромную экономию времени и усилий, открывая учащимся путь к знаниям, накопленным всей предшествующей наукой, но и делает это в соответствии с двумя важными правилами дидактики — учить тому, в